

ДЖЕРАЛЬД СМИТ

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Статьи
о русской поэзии
и поэтике

STUDIA POETICA

Джеральд Смит родился в 1938 г. в городе Манчестере. После службы в военной авиации (1957–1960) он окончил Школу славяноведения Лондонского университета в 1964 г. Кроме филологических занятий, он профессионально играл на саксофоне и писал музыку для джаза. Преподавал русский язык и литературу в Ноттингемском, Бирмингемском, Ливерпульском университетах; в 1980 г. переехал в Канаду, читал лекции также в Индианском и Калифорнийском (Беркли) университетах. С 1986 г. – профессор русской литературы в Оксфордском университете. Много переводил: отдельными томами вышли его стихотворные переводы из А. Галича (1983) и Б. Слуцкого (1999). Последняя его работа – большая монография о критике Д. С. Мирском (2000). Член первого оргкомитета по Буковским премиям (1991–1996). В 2000 г. избран президентом Общества современных гуманитарных исследований.

ДЖЕРАЛЬД СМИТ

ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Статьи
о русской поэзии
и поэтике

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва 2002

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
С 50

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия.

Смит Дж.

С 50

Взгляд извне: Статьи о русской поэзии и поэтике / Пер. с англ. М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 528 с. — (Studia poetica).

ISBN 5-94457-031-8

Джеральд Смит — выдающийся английский филолог-славист, заведующий кафедрой славистики Оксфордского университета. Круг его интересов — от первых шагов новой русской литературы при Петре I до недавних произведений И. Бродского и других современных поэтов. Марина Цветаева, поэты старшей и младшей эмиграции, поэты-диссиденты, Бродский — вот главные персонажи этой книги. Русскому читателю будет интересно найти здесь и неизвестные стихи Кантемира, и очерки о стихосложении поэтов-эмигрантов, и анализы поэм Цветаевой и элегий Бродского, начинающиеся разбором стиха и кончающиеся сложными этическими проблемами.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book. Право на продажу этой книги за пределами России кроме издательства «Языки славянской культуры» имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева.
Перевод с англ., 2002

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА.....	7
----------------	---

I. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

Вклад Глюка и Пауса в развитие русского стихосложения: рифмы и строфы.....	13
Неизвестный перевод Кантемира: панегирическая ода Михаила Меттера 1737 г.	29
Ближайший Запад: русские поэты и немецкие академики, 1728—1741 гг.	41
Строфика русской поэзии 1735—1816 гг.	49

II. МОДЕРНИЗМ

Стихосложение В. Ф. Ходасевича (1915—1939)	75
Русский стих Набокова	95
Логаэды в лирике Марины Цветаевой	117
Стих и композиция в поэме Марины Цветаевой «Переулучки».....	145
«Поэма Горы» Марины Цветаевой: анализ.....	177

III. ЭМИГРАЦИЯ

Стихосложение русской эмигрантской поэзии 1920—1940 гг.	203
Метрический репертуар русской эмигрантской поэзии 1941—1970 гг.	219
Стихосложение русской эмигрантской поэзии 1971—1980 гг.....	237
Строфический ритм в 4-стопном ямбе трех русских эмигрантских поэтов.....	251

Марина Цветаева и Д. Святополк-Мирский265

Д. С. Мирский и Хью Макдиармид:
отношения и переписка (1934).....283

IV. ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

«Молчание — потворство»: Александр Галич297

Метрический репертуар русской гитарной поэзии.....323

Солдат неудачи: Борис Слуцкий343

Стихи в романе Саши Соколова
«Между собакой и волком»357

«Ангелов налет»: поэзия Льва Лосева.....373

Потерянный рай Алексея Цветкова.....389

Вуайерство и чревоутоление:
«Подземная нимфа» Александра Величанского401

V. БРОДСКИЙ

«Пенье без музыки» Бродского:
метафизический эксперимент417

«Полдень в комнате» Бродского:
пространство и время.....433

Стихосложение поэмы Бродского «Келломяки»445

«Август» Бродского: длинные сумерки469

Стихосложение последних стихотворений И. Бродского.....481

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская поэзия: судьбы или строки?501

Избранная библиография работ Дж. Смита.....519

ОТ АВТОРА

Для меня большая радость — предложить русскому читателю некоторые мои статьи о русской литературе, напечатанные за последние тридцать лет. Английские и американские журналы, в которых они печатались, до сих пор большая редкость в русских библиотеках, а тем более в русских домах, так что по существу они были доступны в России только специалистам — точнее, друзьям и коллегам, которым я сам посылал их оттиски. Эти статьи были рассчитаны на них, доступны им, использовались ими (даже если они не имели возможности или желания ссылаться на них), так что беда была небольшая. Но все же приятно думать, что теперь круг этих читателей может расшириться.

Выбирая предметы для исследования, я всегда руководствовался (как я теперь понимаю) тремя соображениями. Во-первых, это были предметы, доступные только профессионалу, хорошо владеющему русским языком. Для меня это значило заниматься преимущественно поэзией, а не прозой. Есть прекрасные английские работы о русском романе, писанные учеными, которые плохо или совсем не читали по-русски; но работы о русской поэзии бывали лишь тогда хороши и настолько хороши, насколько автор знал и чувствовал язык, — поэтому многие темы оставались в них вовсе не затронуты. Особая цель была у меня в статьях по стихосложению: я хотел познакомить английских коллег с так называемым «русским методом» исследования, статистическим, без которого они во вред себе же предпочитают обходиться.

Второе мое соображение было заниматься материалами, которыми русские коллеги почему-либо не могли удовлетворительно заниматься сами. Здесь мои возможности, к сожалению, очень долго были почти безграничны. Большинство статей этой книги посвящены предметам, о которых в СССР в то время упоминать в печати было трудно или невозможно. Теперь, когда положение изменилось, такой выбор обычно называют политически продиктованным и политически выгодным, но в те времена это было не так, по крайней мере для меня. Мы могли

выбирать, и при желании можно было свободно писать о классиках социалистического реализма; некоторые так и делали, и они-то теперь больше всего обвиняют других в былых политических интересах. Но мои интересы были прежде всего антиполитическими, эстетическими: я хотел своим откликом привлечь внимание к тем художественным произведениям, которые без этого прошли бы незамеченными и были бы забыты или даже потеряны. Я горжусь, что некоторые видные поэты, живущие как в России, так и за рубежом, благодарили меня за это.

Третье мое соображение может показаться извращением: я всегда предпочитал писать о том, что вызывает у меня восторг и уважение, нежели о том, что я душевно люблю. Много лет я был джазовым композитором и музыкантом, этот предмет я знаю лучше и глубже, чем русскую литературу, однако я не в состоянии принять тот (притворный) вид академического бесстрастия, без которого нельзя объективно изучать эту музыку. Таково же мое отношение и к английской поэзии, которую я читаю и перечитываю не меньше, если не больше, чем русскую. Таково же — и к тем произведениям русской литературы, которые я люблю больше всего: я никогда ничего не печатал о Пушкине, Гоголе, Толстом, Чехове или о романах Набокова, хотя этих писателей я читал больше всего и рассказывал о них студентам охотней всего. Кроме того, мне никогда не хотелось писать большие книги о больших писателях, я предпочитал статьи о подробностях строения отдельных произведений или о малоизвестных и второстепенных современных авторах.

Меня часто спрашивают, как я стал русистом. Ответ прост и даже банален. Я и мои сверстники были последними, призванными на военную службу после мировой войны. У тех, кто имел какую-то подготовку по языкам или гуманитарным наукам, была возможность специализироваться на изучении русского языка и служить, как выразился Глеб Струве, «слухачами»; этим я и занимался, служа, главным образом, в Берлине. Уйдя из Военно-воздушных сил, я поступил в Школу славистики при Лондонском университете и окончил ее в 1964 г. Высшее образование в Англии было тогда на подъеме, и стать университетским преподавателем в моем поколении было нетрудно. Теперь это кажется золотым веком; он длился лет десять, а потом уже нам пришлось вести бесконечные арьергардные бои за сохранение русистики в системе высшего образования в Англии.

Моим сверстникам было гораздо легче, чем нашим предшественникам. В конце 1950-х гг. были подписаны соглашения о «культурном обмене» и стало возможным ездить в Россию, учиться живому языку, сотрудничать с научными заведениями и, главное, встречаться с коллегами. Встречи, даже наедине, были почти всегда под надзором: мы знали, что нам ничто не грозит, но собеседники наши могут сильно поплатиться. Я довольно часто приезжал в Москву и Ленинград в 1960—1970-х гг., но после 1978 г. это кончилось. Я дописал диссертацию о русской строфике XVIII в., для которой мне нужны были редкие книги и брошюры из советских хранилищ; но еще важнее было то, что многие интересовавшие меня писатели и мои личные друзья оказались в эмиграции, а в архивах стало очень трудно работать. Десять лет я не бывал в России. Как и все, кому Россия была не чужой, я знал, что такое положение кончится, но не мог представить, когда и как. Как для всякого иностранца, конец советского строя был для меня праздником. После 1991 г. мои возможности сразу переменялись, а возможности моих младших зарубежных коллег — тем более. Но для меня эти перемены наступили слишком поздно, чтобы заново строить свою жизнь и работу, поэтому большинство статей этой книги отражают положение и отношение к предметам, характерные для уже минувших лет. Однако некоторые из рассматриваемых здесь писателей до сих пор сравнительно мало известны в России, и «взгляд извне», обращенный на них, может показать, что они по-прежнему заслуживают внимания.

Все статьи печатаются в том виде, в каком они были когда-то написаны, — разве что исправлены некоторые вкравшиеся фактические ошибки и указаны даты смерти недавно скончавшихся авторов. Хоть порой я и чувствовал соблазн подновить текст задним числом, но мне показалось честнее сохранить вкус тех лет, когда они впервые явились в свет.

Из всех моих русских коллег самый тесный профессиональный контакт был у меня все эти годы с Михаилом Леоновичем Гаспаровым, и ссылки в примечаниях к этой книге показывают, как часто мне случалось идти по его стопам. Я счастлив, что он нашел время для работы над этой книгой. И ему, и Т. В. Скулачевой я обязан самой искренней благодарностью: они щедро делились со мной советами и опытом, так что эти переводы во многих отношениях могут считаться лучше оригиналов.